

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАУЧНОСТИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПОДХОДОВ В ИСТОРИИ

Исследуется вопрос критериев научности, применяемых к подходам, которые используют нетипичные для гуманитарии методы исследования. В качестве примеров таких подходов взяты концепция этногенеза Л.Н. Гумилёва и социоестественная история Э.С. Кульпина. Более подробно рассматриваются критерии Майкла Шермера, которые можно применить к данным двум подходам, и узнать, почему реакция ученого сообщества на схожие теории существенно различается: теория Л.Н. Гумилёва оказывается по факту выведена за «рамки научности», а концепции социоестественной истории воспринимаются вполне толерантно.

Ключевые слова: междисциплинарность, критерии научности, социоестественные подходы к истории, Л.Н. Гумилёв, Э.С. Кульпин.

Одной из актуальных проблем современной историографии являются разработка критериев научности применяемых в гуманитарии методов исследования, а также определение критериев релевантности теоретических концептов, формируемых на основании практического использования синтетических методологий, имеющих в своем арсенале не только традиционные стратегии гуманитарии, но и инструментарий наук естественных.

Любая концепция науки вырабатывается благодаря введению и обоснованию критериев научности. В обосновании же и введении этих критериев невозможно игнорировать факт их зависимости от различных сфер и этапов познания, формирующих само представление о науке. В этой ситуации, с одной стороны, наука являет собой специфическую область духовного производства, подчиняющаяся своим законам и соответствующая особым критериям и нормативам. Поэтому выявлять и анализировать их необходимо. С другой стороны, описание науки через какие-либо критерии недостаточно.

Многие философы писали о необходимости построить единый критерий как для гуманитарных, так и для естественных наук [1], другие писали об особенном предмете исследования гуманитарных наук, об их особенностях по сравнению с естественными дисциплинами [2], другие рассматривали критерии только внутри естественных дисциплин [3]. Можно много говорить «за» или «против» той или иной версии, но оставим этот вопрос философии науки. Нам же важнее понять, почему даже в рамках одной из гуманитарных наук – истории – существует разделение теорий на «научные» и «ненаучные», по каким критериям происходит эта демаркация, т.е. возьмем не какие-то абстрактные критерии, а реально и непосредственно действующие, по которым и происходит в наше время разделение теорий, возможно, подчас неосознаваемые самим ученым сообществом.

На современном этапе вопросом демаркации науки и лженауки занимается американский ученый Майкл Шермер, основатель журнала «Скептик», ежемесячный обозреватель журнала «Scientific American», адъюнкт-профессор Клермонтского университета и Университета Чепмена. Является автором многих книг, в том числе «The Borderlands of Science: where sense meets

nonsense» (Границы науки: где смысл встречается с бессмыслицей), «Denying History» (Отрицание истории). Последняя его книга, «The Believing Brain» (Верующий мозг), издана в 2011 г.

В ноябре–декабре 2001 г. вышли два номера журнала «Scientific American», где была опубликована статья (из 2 частей) М. Шермера «Baloney Detection. How to draw boundaries between science and pseudoscience» (Обнаружение чепухи. Как провести границу между наукой и лженаукой) [4, 5]. В ней он предлагает 10 пунктов, по которым можно отличить науку от лженауки: это 10 вопросов, которые стоит задать:

1. Насколько надежен источник открытия? Псевдонаучные теории часто кажутся надежными. Однако при внимательном рассмотрении можно понять, что приводятся искаженные факты и цифры, вырванные из контекста или даже сфабрикованные. Важно, но очень сложно определить, где искажения сделаны преднамеренно.

2. Часто ли этот автор делает «великие открытия»? Псевдоученые часто имеют привычку выходить за рамки фактов, они последовательно делают утверждения, которые не имеют отношения к уже имеющимся данным. Как пишет А.В. Бочаров, слишком большая концентрация «великих открытий» в работах одного автора не может не вызвать подозрения. Например, огромное количество опровергнутых профессиональными историками псевдооткрытий в области исторической хронологии приведено в книгах современных математиков А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского [6. С. 142].

3. Подтверждены ли эти открытия другими специалистами? Обычно псевдоученые не подтверждают свои открытия, или же источник подтверждается теми учеными, которые входят в круг убеждений автора. Важно проверить того, кто подтверждает открытие, и даже – кто проверяет того, кто подтверждает. Вызывают сомнения открытия, которые не подтверждаются при проверке другими специалистами или подтверждаются только единомышленниками автора открытия. Если же другие специалисты используют концепции, считая их полезными, то это будет еще одним аргументом в пользу научности теории.

4. Как новое открытие укладывается в сложившуюся картину мира? Неординарные открытия должны

быть помещены в более широкий контекст. М. Шермер приводит пример с тем, когда люди утверждают, что египетские пирамиды и сфинкс были построены более 10 000 лет назад неизвестной расой, они не предоставляют контекст этой ранней цивилизации, т.е. не предоставляют остальные артефакты тех людей: произведения искусства, оружие, одежда, инструменты и т.п.

5. Искал ли автор гипотезы способы ее опровергнуть или подбирал аргументы только в ее пользу? Правильно построенная научная гипотеза должна включать в себя критику всех остальных предположений, доказывающую, что они менее логично объясняют данную сумму фактов.

6. Поддерживает ли большинство фактов новую гипотезу или факты в основном указывают в другую сторону? То есть каких фактов больше: опровергающих или доказывающих один и тот же тезис. В качестве примера Шермер приводит теорию эволюции, которая доказана посредством приведения фактов из ряда независимых направлений исследования.

7. Используются ли в исследовании принятые в науке методы рассуждения и инструменты или они заменены другими, дающими желательные автору результаты? Таким вопросом можно отделить проект SETI (Search for Extraterrestrial Intelligence) от уфологии. Первый является научным проектом по поиску внеземного разума. Ученые ищут на разных частотах радиосигналы, происхождение которых можно было бы отнести к внеземному. До сих пор однозначного положительного ответа на вопрос «существует ли внеземной разум» в SETI достигнуто не было. Иначе работают уфологи. Они сразу заявляют о том, что внеземной разум существует, а потом начинают искать факты, доказывающие эту гипотезу. В ход идут размытые фотографии, атмосферные аномалии, рассказы очевидцев и т.п. Если же находятся факты, опровергающие гипотезу, то включается конспирологическое мышление: говорится о государственном сокрытии встреч с инопланетянами. В целом в этом вопросе выявляется, какие методы и факты подбирал ученый: научные, пусть даже и отрицающие теорию, или же любые, но только те, которые подтверждают его теорию.

8. Объясняет ли новая гипотеза больше наблюдаемых фактов, чем старая, или просто отрицает старое толкование? Так, например, креационисты ищут слабые места в научном объяснении мира, отрицают это объяснение, объясняя все фразой «Бог сделал это». В первую очередь следует смотреть, на кого ссылается автор, описывая конкретные сюжеты, объясняет ли он пробелы в предшествующих теориях или просто отрицает их.

9. Объясняет ли новая гипотеза хотя бы столько же фактов, сколько и старая? Более предпочтительной всегда должна считаться гипотеза, объясняющая как можно больше фактов и оставляющая как можно меньше исключений.

10. Определяются ли выводы автора гипотезы его личными верованиями и пристрастиями? Каждому ученому свойственны определенные социальные, по-

литические и идеологические убеждения, способные повлиять на их интерпретацию данных. Однако ученый должен быть максимально беспристрастным.

Не существует надежной методики выявления границ между наукой и лженаукой, но есть то, что, по мнению Майкла Шермера, однозначно отличает научное познание: ученые во всех случаях остаются открытыми и гибкими, готовыми пересмотреть свои оценки, как только возникают новые доказательства. Однако далеко не все ученые согласны так легко отказаться от своей теории. Это наиболее ярко выражено И. Лакатосом, который говорит, что ученые начинают строить защитный пояс теории, искать факты в подтверждение ее, нежели отказываются от своих идей [7]. И это делает демаркацию еще более сложной.

Развитие современной науки в сторону междисциплинарности ставит, как уже говорилось, проблему релевантности использования нетрадиционных для гуманитарного познания методологий. Мною рассматриваются два примера авторов, использующих междисциплинарные методы: Л.Н. Гумилёва, чьи взгляды подвергаются критике по критериям научности с момента первых его публикаций, и Э.С. Кульпина, который создал новое направление научных исследований, назвав его «социоестественная история» (СЕИ) и противопоставив «традиционной истории». Выбор именно этих авторов обусловлен их схожестью в концепциях и методологии – акцент ставится на природные факторы в истории, методология опирается на междисциплинарность. В то же время реакция научного сообщества на их творчество разнится. Названные критерии могут помочь в определении научности или ненаучности теории Л.Н. Гумилёва, в выявлении тех оснований, по которым ученые в своем фактическом отношении разводят его теорию с теорией Э.С. Кульпина. В связи с этим задачей является анализ данных двух концепции, чтобы найти те основания, по которым их относят к научным / ненаучным, тем самым определив те возможные практические стандарты научного сообщества, которые могут применяться для оценки конкретных работ. Это покажет, что принципиально по-другому делал Э.С. Кульпин, в отличие от Л.Н. Гумилёва, чтобы его идеи не были столь критически оценены коллегами-учеными в различных областях знания.

Возьмем, например, первый критерий. Источники, используемые Л.Н. Гумилёвым, достаточно обширны и своеобразны. Это переведенные или непереуведенные литературные памятники, данные археологии, географии. Сам он постулировал необходимость критического отношения к источникам и тщательного их анализа. Изучая историю Древней Руси, он был против использования уже переведенных источников, аргументируя это тем, что сознательно или бессознательно «историк, имея собственную точку зрения, всегда будет подгонять перевод под подтверждение ее» [8. С. 13]. Однако противореча сам себе, при изучении истории Китая, он использует только переведенные источники, принадлежащие Н.Я. Бичурину, Э. Шаванну, Л.Д. Позднеевой и т.д. Это связано с тем,

что Гумилёв не мог читать литературу на языке оригинала: китайском и японском. Используемые им переводы востоковеды считают неточными, однако на тот момент отсутствовали более новые и точные переводы. Требовать же знание историком нужного языка на уровне специалиста-филолога не все считают верным. Впрочем, по этому вопросу синологи расходятся во мнениях. Э.С. Кульпин в книге «Человек и природа в Китае» не использовал вышеупомянутые переводы, но использовал как русскую литературу о Китае, так и оригинальные китайские тексты, в списке литературы они стоят отдельной группой [8. С. 230–231], хотя сам он не знал восточных языков.

Критики говорили также о том, что Лев Николаевич легкомысленно относится к источникам. В книге «В поисках вымышленного царства» встречаем описание своеобразного метода: «возьму-ка заведомо правильное суждение, что Чингисхан был и его империя существовала, и заведомо сомнительное, что пресвитер Иоанн царствовал в “Трех Индиях”, и сопоставлю на авось. Вдруг от такого сочетания сама собой получится органическая концепция» [9. С. 8]. Но в связи с большой любовью Л.Н. Гумилёва к провокациям и юмору, сложно определить, насколько нештучный характер имеет данное высказывание.

Представители школы СЕИ в качестве источников практически не используют нарративные документы,

так как они субъективны по своей природе. Вместо этого, как и Гумилёв, они используют объективные данные естественнонаучных дисциплин: характеристика климатических зон, точные географические измерения, такие как, например, широта и долгота, уровень воды мирового океана, градусы температур. СЕИ стремится использовать как можно более объективные и надежные данные, чтобы приблизиться к естественнонаучному эталону научности. Возможно, здесь и кроется ответ, почему Э.С. Кульпину не требовалось владение языком оригинальных источников, ведь информация из них берется весьма специфическая, не требующая детального лингвистического разбора источников.

Можно сказать, что источники открытия далеко не все надежны в обоих случаях, возможно, что в теории Л.Н. Гумилева имеются искажения, но нельзя сказать, что это сделано им преднамеренно, скорее это происходило из-за достаточно вольного обращения с источниками.

Это пример применения только первого критерия М. Шермера. Таким же образом можно применить и все остальные. И только все вместе они могут, если и не дать окончательный ответ на проблему демаркации, то хотя бы пролить немного больше света на столь запутанный и неоднозначный вопрос.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сторожук А. Проблема построения критерия определения научности гипотезы // Всероссийская база полнотекстовых научных публикаций. 2006–2015. URL: http://www.portalus.ru/modules/philosophy/rus_show_archives.php?subaction=showfull&id=1107017840&archive=1129708655&start_from=&ucat=1& (дата обращения: 01.02.2016).
2. Катаева О.В. Проблема критериев научности социально-гуманитарных наук // Известия МГТУ «МАМИ». Социально-гуманитарные науки. М., 2015. № 1 (23). Т. 6. С. 74–77.
3. Баяндин А. В. К проблеме критериев научности // Всероссийская база полнотекстовых научных публикаций. 2006–2015. URL: http://www.portalus.ru/modules/philosophy/print.php?subaction=showfull&id=1107179908&archive=1208465572&start_from=&ucat=1& (дата обращения: 01.02.2016).
4. Baloney Detection. How to draw boundaries between science and pseudoscience. Part 1 / The work of Michael Shermer, 1992–2014. URL: <http://www.michaelshermer.com/2001/11/baloney-detection/#more-17> (дата обращения: 01.02.2016).
5. Baloney Detection. How to draw boundaries between science and pseudoscience. Part 2 / The work of Michael Shermer, 1992–2014. URL: <http://www.michaelshermer.com/2001/12/more-baloney-detection/#more-18> (дата обращения: 01.02.2016).
6. Бочаров А.В. Основные методы исторического исследования : учеб. пособие. Томск, 2006. 190 с.
7. Лакатос И. Наука и псевдонаука. Выступление в радиопрограмме Открытого университета 30 июня 1973 г. / Центр изучения древней философии и классической традиции. Новосибирск. URL: <http://www.nsu.ru/classics/pythagoras/Lacatos.pdf> (дата обращения 13.02.2016).
8. Кульпин Э.С. Человек и природа в Китае. М., 1990. 245 с.
9. Гумилёв Л.Н. В поисках вымышленного царства. СПб., 1994. 383 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 18 апреля 2016 г.

THE PROBLEM OF DETERMINATION OF THE SCIENTIFIC CHARACTER OF INTERDISCIPLINARY APPROACHES IN HISTORY

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 408, 99–102.

DOI: 10.17223/15617793/408/14

Maslova Ekaterina K. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Ekaterina_maslova@sibmail.com

Keywords: interdisciplinarity; criteria of scientific character; social-natural approaches to history; E.S. Kulpin; L.N. Gumilev.

The article discusses the question of the criteria of the scientific character applied to approaches which use research methods atypical for humanists. As examples of such approaches, this article considers two authors using interdisciplinary methods: L.N. Gumilev, whose views have been criticized by scientific criteria since his first publications, and E.S. Kulpin, who created a new direction of scientific research called “social-natural history” and opposed it to “traditional history”. The choice of these authors is caused by their similarity in conceptions and methodology – they focus on natural factors in history, their methodology bases on interdisciplinarity. At the same time the reaction of the academic community to their studies varies widely. Why is one of the theories in fact beyond the “scope of science” and the other theory is perceived quite tolerantly? The answer to the question is not found in the Russian and foreign science, although the historiography of the theory of L.N. Gumilev is presented in large volume. Also Michael Shermer’s criteria which can be applied to these two approaches are considered. They help to learn why the reaction of the academic community to the similar theories differs significantly. Michael Brant Shermer is an American science writer, historian of science,

founder of The Skeptics Society, and Editor-in-Chief of its journal *Skeptic*. The journal largely publishes investigations of pseudoscientific and supernatural claims. It studies the question of demarcation of science and pseudoscience at present. In November–December 2001, two issues of the journal *Scientific American* published Michael Shermer’s article (in two parts), “Baloney Detection. How to draw boundaries between science and pseudoscience”. In the article, he offers 10 questions to ask when encountering any claim. The first of these questions is applied to the theories of L.N. Gumilev and E.S. Kulpin. In the same way it is possible to apply the other questions, and only together they can if not to give the final answer to the demarcation problem yet to shed a little more light on such a confusing and ambiguous question.

REFERENCES

1. Storozhuk, A. (2006–2015) *Problema postroeniya kriteriya opredeleniya nauchnosti gipotezy* [The problem of constructing a criterion for determining the scientific character of a hypothesis]. [Online] Available from: http://www.portalus.ru/modules/philosophy/rus_show_archives.php?subaction=showfull&id=1107017840&archive=1129708655&start_from=&ucat=1&. (Accessed: 01st February 2016).
2. Kataeva, O.V. (2015) Problema kriteriev nauchnosti sotsial’no-gumanitarnykh nauk [The problem of criteria of the scientific character of social sciences and humanities]. *Izvestiya MGTU “MAMI”. Sotsial’no-gumanitarnye nauki*. 1 (23):6. pp. 74–77.
3. Bayandin, A.V. (2006–2015) *K probleme kriteriev nauchnosti* [On the problem of criteria of the scientific character]. [Online] Available from: http://www.portalus.ru/modules/philosophy/print.php?subaction=showfull&id=1107179908&archive=1208465572&start_from=&ucat=1&. (Accessed: 01st February 2016).
4. Shermer, M. (2001) *Baloney Detection. How to draw boundaries between science and pseudoscience*. Part 1. [Online] Available from: <http://www.michaelshermer.com/2001/11/baloney-detection/#more-17>. (Accessed: 01st February 2016).
5. Shermer, M. (2001) *Baloney Detection. How to draw boundaries between science and pseudoscience*. Part 2. [Online] Available from: <http://www.michaelshermer.com/2001/12/more-baloney-detection/#more-18>. (Accessed: 01st February 2016).
6. Bocharov, A.V. (2006) *Osnovnye metody istoricheskogo issledovaniya* [Basic methods of historical research]. Tomsk: Tomsk State University.
7. Lakatos, I. (1973) *Nauka i psevdonauka* [Science and pseudoscience]. Speech at the Open University radio program on June 30, 1973. Novosibirsk. [Online] Available from: <http://www.nsu.ru/classics/pythagoras/Lacatos.pdf>. (Accessed 13th February 2016).
8. Kul’pin, E.S. (1990) *Chelovek i priroda v Kitae* [Man and nature in China]. Moscow: Nauka.
9. Gumilev, L.N. (1994) *V poiskakh vmyshlennogo tsarstva* [In search of an imaginary kingdom]. St. Petersburg: Nigde ne kupish’.

Received: 18 April 2016